

Ирина Любимова

АЛЕКСЕЙ ИСУПОВ РОССИЯ–ИТАЛИЯ

К 120-летию со дня рождения художника
35-я выставка проекта «Золотая карта России»

Алексей Владимирович Исупов – талантливый русский художник, в середине XX века принадлежавший к артистическим кругам Италии и широко известный за рубежом, на долгие годы был забыт в России. А между тем это мастер яркого многогранного дарования. Сформировавшись в рамках московской живописной школы, он многое воспринял из искусства импрессионистов и мастеров эпохи итальянского Возрождения, но сохранил самобытность и остался верен идее «воплощения великой красоты всего живого», которая волновала поколение живописцев рубежа XIX–XX столетий.

Выставка, открывшаяся в Третьяковской галерее, представляет около 100 картин и рисунков мастера из Кировского областного художественного музея имени В.М. и А.М. Васнецовых, где находится большая часть его творческого наследия. Произведения Исупова хранятся в собраниях ГТГ, Тульского музея изобразительных искусств, Дальневосточного художественного музея (Хабаровск), Государственного музея искусств Узбекистана (Ташкент), Латвийского национального художественного музея (Рига). Есть работы художника в картинных галереях Италии, в частных коллекциях в России, Европе и Америке.

Васнецов, тоже уроженец Вятки. Первые работы Исупова стали появляться на художественных выставках, которые открывались в Вятке с 1903 года, и это подтолкнуло его к мысли уехать в Москву учиться. Родители возражали, поскольку не могли поддержать сына материально. Но, выручив средства от про-

дажи этюдов, Алексей в 1908 году все же поступил в Московское училище живописи, ваяния и зодчества.

Васнецов радушно принял одаренного земляка, в котором подкупало огромное желание учиться. Аполлинарий Михайлович уделял Исупову «особое внимание, часто звал к себе на

Алексей Владимирович родился 10 (22) марта 1889 года в Вятке в семье мастера по иконостасному делу, резчика по дереву и позолотчика Владимира Петровича Исупова. Работа отца, общение с иконописцами пробудили в будущем художнике интерес к творчеству. Его первыми учителями стали «казанский цеховой живописец» Анастасий Максимович Черногоров и Василий Иванович Кротов, приехавший в Вятку с артелью палешан расписывать Успенский собор Трифонова монастыря. Под их руководством юноша обучался иконописанию и живописи.

Тяга к самостоятельному творчеству возникла у него под влиянием вятского пейзажиста Николая Николаевича Хохрякова. Самое активное участие в судьбе молодого человека принимал и Аполлинарий Михайлович

◀ Автопортрет
с собакой
Ватрушкой. 1943
Холст, масло. 100 × 70

◀ Self-portrait with the
Dog Vatrushka. 1943
Oil on canvas
100 × 70 cm

Irina Lyubimova

ALEXEI ISUPOV

BETWEEN RUSSIA AND ITALY

On the 120th Anniversary of the Artist's Birth

The 35th exhibition of "Russia's Golden Map"

Alexei Vladimirovich Isupov dedicated his whole life to art and was shaped by his years at the Moscow School of Painting, and later absorbed a great deal from Impressionism and the work of the Italian Renaissance masters. But he kept his distinctive style and remained true to the idea that excited the generation of painters of the turn of the 20th century — “the embodiment of the great beauty of everything alive”.

The Tretyakov Gallery is hosting an exhibition of about 100 of Isupov's works from the collection of the Viktor and Apollinary Vasnetsov Kirov Regional Art Museum as a part of the Tretyakov's “Golden Map of Russia” project. The Kirov museum has most of Isupov's artistic heritage that was brought from Italy, where he lived half of his life. Isupov's art can also be seen in Russian provincial museums, while a number of his works are at the Tretyakov Gallery, as well as in Italian museums and private collections in Europe and the USA.

Isupov came of age as an artist during the first decades of the 20th century. He was born on March 10 1889 in Vyatka, into a family of a master iconostasis maker. Isupov's interest in creative work was inspired by the work of his father, a wood-carver and gilder, as well as by his interaction with craftsmen and icon painters. His first teachers were his “Kazan workshop icon painter”, Anastasy Chernogorov, and Vasily Krotov, who came to Vyatka with a crew of Palekh craftsmen to paint the Trifonov Monastery's Uspensky cathedral. Under their guidance, Isupov learned iconography and painting.

But his passion for independent creative work emerged under the influence of the Vyatka artist Nikolai Khokhryakov and

museums. He was delighted by the paintings by Mikhail Vrubel, Valentin Serov, Vasily Polenov, Konstantin Korovin. He liked Philipp Malyavin, whose paintings amazed him with their quintessence of light. Isaac Levitan's canvases filled his soul with gentle sadness. He was interested in the work of the French painters from the collections of Sergei Shchukin and Ivan Morozov that he saw at exhibitions.

The staff of outstanding artists who taught at the school — Polenov, Levitan, Serov, Vasnetsov, Korovin — created a special atmosphere at the Moscow School of Painting, Sculpture and Architecture. These masters helped the students develop an interest in new tendencies in Russian and European art and made them solve complex painterly problems. These artists' own artistic quests shaped the development of their students. Among those creative young students was Isupov, who studied portraiture and genre painting under the guidance of Serov and Korovin, and landscape painting at Apollinary Vasnetsov's studio. Isupov's natural creative temperament helped him grasp various sides of his artistic craft. On his own, he studied drawing and painting by great masters. Great art nurtured him as an artist, shaped his tastes, and inspired him to work hard to achieve a confident and faultless drawing and precision in choosing a hue. According to the artist Vasily Meshkov, Isupov was respected at school for his huge industriousness and talent. “Take me, for instance,” said Meshkov, “you can say I was born with a palette, but looking at Alexei Isupov's work, I always thought with a certain good jealousy: no, we are not even close to him. I, for instance, felt that I could not do what he did.”²

Isupov's art of that period was developing in accordance with the values of the Union of Russian Artists. The Union rep-

Портрет жены художника. 1918
Холст, масло
102 × 90,5

Portrait of the Artist's Wife. 1918
Oil on canvas
102 × 90.5 cm

¹ Vasnetsov Vsevolod. Pages of the Past, Leningrad, 1976. P. 18

² Moskvinov V. N. Alexei Isupov. / Author's archive. Typewritten text, p.10

Дворик в провинции
1910
Холст, масло. 60 × 78

Монастырь. 1910
Холст, масло
72,9 × 90,1

A Yard in the Province
1910
Oil on canvas
60 × 78 cm

The Monastery. 1910
Oil on canvas
72.9 × 90.1 cm

representatives were in their majority, landscapists and passionate fans of Russian nature. Already in his early work, Isupov’s outstanding painterly talent and his sensitive understanding of nature’s beauty became apparent. The work Isupov produced at the school’s shows the range of his perception of the physical world. For instance, in his landscapes “A Yard in the Province” (1910) he uses devices of tonal development of the landscape to convey the feeling of a humid atmosphere. He also painted “The Monastery” (1910) in *alla prima* style thus managed to achieve in it some intensive colouristic tension, and his “Northern Landscape” (1911) presents a certain epic mood.

After graduating in 1912, Isupov traveled across the Urals. In 1915 he was mobilized and sent to Tashkent. This Central Asian period was a richly creative time in his art: some of the artworks were a certain pictorial response to the misfortunes of World War I (“Easter Night” 1916; and “In the Field-ambulance”, 1917); though the landscapes revealed his lyrical talent to depict some “light harmonious mood that overwhelmed his soul filled with joy born by the poetic phenomenon of existence”.³

By the end of 1917 he was free from his military service due to his poor health condition. Isupov returned to Moscow, and there he painted Russian nature scenes: “A Peasant with Wagon” (1917), “Evening Landscape” (1918), “By the Monastery Mill” (1918), and “Old Moscow. Neskuchny Garden” (1918). While working on these pieces, the artist observed the state of the atmosphere, searched for precise tonal-colouristic relations in nature; depending on the illumination, he strove to maintain the natural colour of objects and the sharpness of shape, and bring to light the particularities of the spatial environment.

In May 1918 Isupov came to Tashkent again. His wife, Tamara Nikolaevna, remarked, “Turkestan was a wonderful place for Isupov’s true art. As an artist of the Russian school, he found there everything that he was looking for: the light, the sun, the shadows.... He became a brilliant, unparalleled creator of poetry, hues, and colours...”⁴.

By studying various ethnic types — their everyday life, clothes, and household effects — he broadened the thematic range of his paintings. Isupov depicted noisy markets, teahouses, blacksmith shops, street scenes, and architectural landmarks. His palette also grew richer. In his paintings “The Market by the Samarkand Mosque” and “Samarkand” (1920-1921), Isupov masterfully conveys intense sunlight. The artist paints landscapes in brief quick brushstrokes that create the effect of vibrating air,

³ In: Lapshin V.P. Union of Russian Artists, Leningrad, 1974. P. 140.

⁴ The letter from T. N. Isupova to V. N. Moskvinov from July 7, 1964. // KAM Archive — Fund 5.

вечернюю чашку чая, чтобы поговорить об искусстве, расширить его кругозор... постепенно ввел его в круг художников, устроил кое-какие заработки»¹.

Молодому человеку из провинции было непросто разобраться во всех явлениях интенсивной культурной жизни Москвы. Готовясь к экзаменам в МУЖВЗ, Алексей посещал школу-студию И.И.Машкова и А.Н.Михайловского, где часто становился свидетелем шумных диспутов об искусстве. Острые студийные споры укрепляли стремление Исупова постичь основы художественного мастерства. Он ходил в музеи, много читал и размышлял. Юношу восхищали картины М.А.Врубеля, В.А.Серова, В.Д.Поленова, К.А.Коровина, И.И.Левитана, поражала квинт-эссенция света в живописи Ф.А.Маякина. Привлекали внимание Исупова и работы французских живописцев из коллекций И.А.Щукина и С.И.Морозова, которые он видел на выставках.

В училище царил особая атмосфера, сложившаяся благодаря плеяде выдающихся мастеров: Поленову, Левитану, Серову, Васнецову, Коровину. Они развивали в учениках интерес к новым тенденциям в русском и европейском искусстве, ставили перед ними сложные задачи в работе с натуры. Опыт маститых художников, их поиски и открытия в живописной практике определяли условия становления и формирования творческой молодежи. Исупов с энтузиазмом занимался в портретно-жанровой мастерской Серова и Коровина, в пейзажном классе А.М.Васнецова. Природный творческий темперамент помогал начинающему художнику осваивать разные грани художественного ремесла. Он самостоятельно изучал искусство великих мастеров, много работал, добиваясь уверенного, безошибочного рисунка и точности в выборе тона. Как свидетельствует художник В.Мешков, в МУЖВЗ Исупова уважали за огромную работоспособность и талант. «Вот я, — говорил Мешков, — можно сказать, на палитре родился, а всегда, глядя на работы Алексея Исупова, с какой-то хорошей завистью думал: нет, куда нам всем до него. Я, например, чувствовал, что не могу так»².

У монастырской
мельницы. 1918
Холст, масло
89 × 104

Старая Москва.
Нескучный сад. 1918
Холст, масло
102 × 121

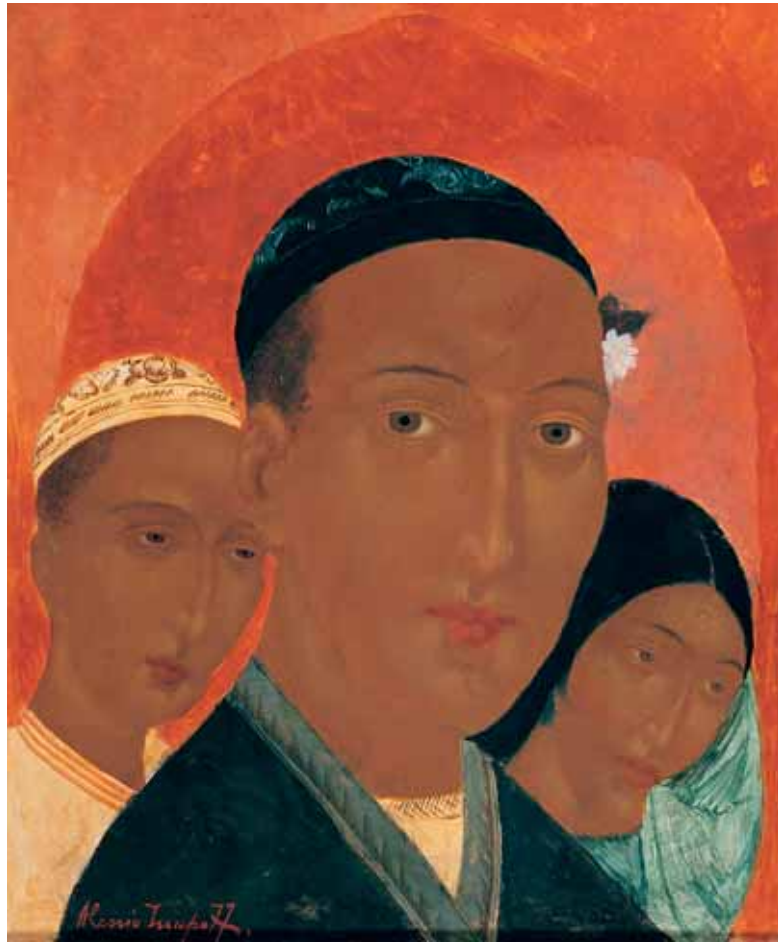
By the Monastery Mill
1918
Oil on canvas
89 × 104 cm

Old Moscow.
Neskuchny Garden. 1918
Oil on canvas
102 × 121 cm

¹ Васнецов В.А. Страницы прошлого. Л., 1976. С. 18.

² Москвинов В.Н. Алексей Исупов (Архив автора. Машиннописный текст. С. 10).

*Старший брат
(Три лица. Узбеки)*
1921
Дерево, темпера
60 × 50

*Elder Brother
(Three Faces.
The Uzbeks).* 1921
Tempera on panel
60 × 50 cm

Продавец фарфора
1921
Дерево, темпера
80 × 65

Porcelain Salesman
1921
Tempera on panel
80 × 65 cm

light, and colour, and he achieves a sense of luminous overtones. Here the artist turns more consistently towards plein-air impressionism.

When he worked in Central Asia, Isupov did not limit himself to direct observations of surrounding life. His active work as an artist and director of the Art Department in the Committee for Restoration and Protection of Monuments of the City of Samarkand allowed Isupov to widen his knowledge of restoration, archaeology, and history.⁵ At the same time, Isupov painted a number of pieces, executed in tempera on wood that reflected his unique authorial interpretation of the icon painting tradition and the Oriental miniature painting technique. While mastering a new technique of tempera painting, Isupov strove to distribute colour in his paintings to achieve a harmonious combination of colour and a smooth, shiny painterly surface. He managed to feel the peculiarities of the decorative designs and patterns of the Orient; this sensitivity to Oriental decoration can be seen in his works “Elder Brother” (“Three Faces. The Uzbeks.” 1921), “A Woman Offering Tea and Fruit” (1921), and “Porcelain Salesman” (1921). This series of works was executed for the prospective edition of “Ulugbek” magazine⁶ in memory of an outstanding scientist-astronomer, the governor of Samarkand in the first half of the 15th century.

Upon returning to Moscow in 1921, Isupov had to work a great deal in order to overcome everyday burdens and financial difficulties. This was the hardest and most intensive period of his life — all about the struggle to survive. Like other artists, Isupov was forced to do the work that was demanded by the policy of the new Soviet state. He took orders to paint portraits of political leaders, as well as pieces on revolutionary themes and paintings that reflected the life of the Red Army. Isupov’s fellow countrymen, the artists Viktor and Apollinary Vasnetsov helped him to survive in difficult circumstances. On their recommendation, in 1924, Isupov became a member of the Committee for the Improvement of the Life of Scientists (KUBU), which to some degree made his financial situation easier in Moscow.

Soon, due to his health condition and following doctors’ recommendations, Isupov left for Italy in 1926. He settled in Rome, where he became known as Alessio Issupoff. There he began working right away. Isupov was free in his creative choices, his talent was not used for political purposes any longer. He traveled around the country a great deal, with ample opportunities to study the art of great masters in

⁵ He attended archaeological excavations, restored reliefs during monument restoration, and created watercolour illustrations to illustrate reports on the Committee’s restoration works.

⁶ The album was not published.

В годы учебы Исупов представлял свои пейзажи на выставках Союза русских художников. Уже в ранних произведениях проявились его незаурядное живописное дарование, тонкое понимание естественной красоты природы. Произведения периода обучения в МУЖВЗ раскрывают диапазон восприятия художником реального мира. Тонкая тональная разработка пейзажной среды в картине «Дворик в провинции» (1910) позволила ему передать впечатление наполненных влагой облаков и подтаявшего снега. В написанном в технике *alla prima* пейзаже «Монастырь» (1910) Исупов достиг живописной целостности за счет гармоничного соотношения темной зелени земли и белых монастырских построек, ввел яркие красные, розово-желтые, синие пятна, повышающие звучание колорита. Эпический образ русской природы создан им в «Северном пейзаже» (1911). В общей монохромной тональности полных сурового величия и тишины открывающихся далее сдержанным контрастом воспринимаются ажурные силуэты пожелтевших берез. Используя некоторые приемы декоративной живописи, художник добивался колористического напряжения в картине.

После окончания училища в 1912 году Алексей Владимирович путешествовал по Уралу. В 1915-м был мобилизован в армию и направлен в Ташкент. Некоторые картины, написанные в Средней Азии, — своеобразный отклик на события Первой мировой войны («Пасхальная ночь», 1916; «В лазарете», 1917), но военные темы все же не находили удачного воплощения в творчестве Исупова. Однако в этот период появились замечательные пейзажи, в которых он рассказывал «о светлом и гармоничном мире, царившем в душе художника, о радости, рождаемой в нем поэтическим явлением бытия»³. В конце 1917 года Исупова освободили от воинской службы по состоянию здоровья. Алексею Владимировичу удалось выехать в Москву, побывать на родине и создать ряд лирических пейзажей. Наблюдая за состоянием атмосферы, он искал точные тонально-цветовые отношения, стремился в зависимости от освещения передать цветовую природу предметов и определенность форм, выявить особенности пространственной среды («Крестьянин с телегой», 1917; «Вечерний пейзаж», 1918; «У монастырской мельницы», 1918; «Старая Москва. Нескучный сад», 1918). Тогда же Исупов начал осваивать жанры портрета и натюрморта.

³ Цит. По: Лапшин В.П. Союз русских художников. Л., 1974. С. 140.

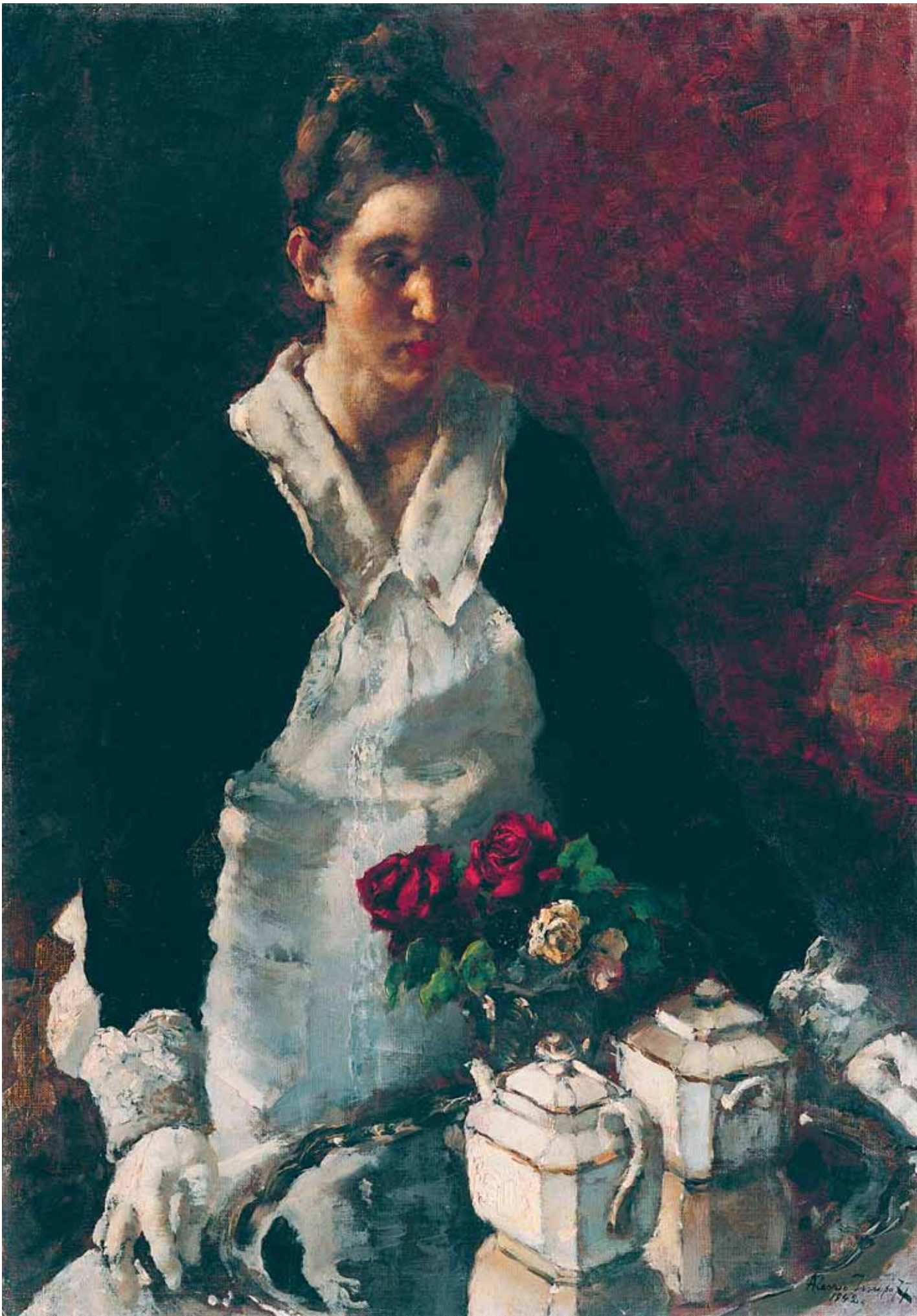
Самарканд. 1921
Картон, масло
37,5 × 50

Samarkand. 1921
Oil on cardboard
37.5 × 50 cm

Чайхана. У пруда
1920–1921
Холст, масло, 45 × 55

Tea-house. By the Pond
1920–1921
Oil on canvas. 45 × 55 cm

*Женщина
с подносом. 1942*
Холст, масло
100 × 70

Woman with a Tray
1942
Oil on canvas
100 × 70 cm

В мае 1918 года художник возвратился в Ташкент. Годы, проведенные в Туркестане, стали очень плодотворными. Тамара Николаевна Исупова (жена) отмечала, что «Туркестан был чудесным краем для настоящего творчества Исупова, обладая русской школой, он нашел здесь все, что искал, свет, солнце, тени... из него получился блестящий, не сравнимый ни с кем творец поэзии, цветов и красок»⁴.

В многочисленных картинах среднеазиатского периода проявилось его собственное понимание Востока. Изучая национальные типы, быт, одежду, утварь, художник расширил тематику своих работ: изображал шумные базары, чайханы, кузницы, сцены на улицах, архитектурные памятники. Обогадилась и палитра Исупова. В картинах «Рынок у Самаркандской мечети» и «Самарканд» (обе — 1921) мастерски передан яркий солнечный свет, смягчающий очертания предметов и заставляющий интенсивно звучать изумрудно-синие тона в изразцах, красные, желтые, лиловые пятна — в одеждах людей. В написанных короткими быстрыми мазками пейзажах, мастер воссоздает эффект вибрации воздуха, ощущение светящихся рефлексов. Здесь он более последовательно обращается к пленэрно-импрессионистической живописи.

Живя в Средней Азии, Алексей Владимирович не ограничивался непосредственными наблюдениями за окружающей жизнью. Активная деятельность в качестве художника и заведующего художественной секцией Комиссии по реставрации и охране памятников г. Самарканда позволила ему расширить познания в области реставрации, археологии, истории и литературы⁵.

Осмысление древней культуры Востока подвигло Исупова к работе над иллюстрациями к альбому «Улугбек»⁶, посвященному выдающемуся ученому-астроному, правителю Самарканда первой половины XV века. Художник создал серию картин, стилистика которых сложилась на основе своеобразной авторской интерпретации приемов, характерных для восточной миниатюры и древнерусской иконы. Овладевая новой для себя техникой темперной живописи, Исупов стремился добиться гармонии цветовых отношений и гладкой блестящей живописной поверхности. Он сумел почувствовать особенности декоративного узора Востока, что можно наблюдать в произведениях 1921 года («Старший брат (Три лица. Узбеки)», «Женщина, предлагающая чай и фрукты», «Продавец фарфора»).

В октябре 1921 года Исуповы вернулись в Москву. На первых порах Алексея Владимировича угнетали неустойчивость с жильем и материальные трудности. В этот сложный, напряженный период ему в прямом смысле слова приходилось бороться за существование. Подобно многим коллегам, Исупов

*Натюрморт
с купавками. 1918*
Холст, масло
102,5 × 115

*Still-life with
Gloria flowers. 1918*
Oil on canvas
102.5 × 115 cm

пов вынужден был выполнять ту работу, которую диктовала политика молодого советского государства. Он был назначен ответственным за подготовку альбома «Великая революция и жизнь Красной Армии»; затем вступил в Ассоциацию художников революционной России, по заданиям которой писал портреты политических деятелей и картины на революционные темы; даже делал эскизы винных этикеток. Помогали земляки Виктор и Аполлинарий Васнецовы. По их рекомендации в 1924 году Исупов вошел в Комиссию по улучшению быта ученых, что в какой-то мере облегчило его материальное положение в столице.

Врачи настоятельно советовали художнику сменить климат в связи с изнурившей его болезнью суставов, и в 1926 году Алексей Владимирович выехал на лечение в Италию, где давно мечтал побывать. В Риме он снял мастерскую и сразу же приступил к работе. Дописывал то, что привез с собой, трудился над созданием новых произведе-

ний, будучи свободным в своем творческом выборе. Многочисленные путешествия по стране обогатили его новыми впечатлениями, открыли широкие возможности для изучения наследия великих мастеров в музеях Италии. В поездках он писал пейзажи, иногда ограничивался этюдами и эскизами, наполняя многие свои произведения поэтическими воспоминаниями о родине. Большинство пейзажей на русские мотивы Исупов создавал, фантазируя, по памяти или по этюдам, привезенным из России («Порт на Волге», «Пейзаж с женской фигурой», оба — 1935).

Творчество художника в итальянский период многогранно. Он обращался к различным жанрам (от натюрморта до анималистики), но популярность приобрел как портретист. Живописная манера, в которой исполнены его полотна, кажется импровизационной, однако в действительности каждое из них хорошо «срежиссировано» в соответствии с поставленной задачей.

Своеобразную оценку первых портретов, написанных художником в Италии («Женщина из Сканно», «Итальянки с детьми», оба — 1928), дал М. Бианкале, отмечавший, что, «изображая итальянских женщин в черных костюмах, Исупов придавал им русскую чувствительность, лишая их специфических

⁴ Письмо Т.Н. Исуповой В.Н. Москвинову от 7 июля 1964 г. (Архив КХМ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 28. Л. 9).

⁵ Он присутствовал на археологических раскопках, восстанавливал рельефы при реставрации памятников, рисовал акварели для иллюстрирования докладов о реставрационных работах комиссии.

⁶ Альбом не был издан.

Italian museums. During his travels across Italy, Isupov painted landscapes, portraits, and sometimes just studies and sketches. He broadened his thematic range, creating works filled with poetic reminiscences and references to Russia. Isupov painted most of his landscapes on Russian motifs from his imagination, by memory, or based on the studies brought from Russia. (“The Port on the Volga”, “Landscape with a Female Figure”, both of 1935).

Isupov’s art was multifaceted during this period — he painted portraits, landscapes, still lifes, genre pieces, and works depicting animals. But in Italy he was best known as a portrait artist. His female and male portraits, and self-portraits are distinguished by seemingly improvisational painterly manner. But still, each of his portraits is well “directed” according to the creative tasks set by the artist.

The first portraits Isupov painted in Italy depict Italian women in national cos-

tumes (“Woman from Scanno”, 1928). Michele Biancale gave an unusual assessment of these works. He noted that “by depicting Italian women in black costumes, Isupov infused them with Russian sensuality, stripping them of specific peculiarities of local character, which imbued the image with a special expressiveness”⁷. The artist executed a series of female portraits in which he tried to bring to light their individuality, to find a peculiar movement, to catch an expressive pose or gesture. Isupov also worked on self-portraits. In working on portraits, he developed unique approaches, choosing complex angles in positioning figures — usually from a low point of view. In this way, he conveyed the dynamics of the composition development. He contrasted light and shadow in his spatial-plastic composition, and used plein-air impressionistic painting techniques. (“Portrait of the Artist’s Wife. At the Spinning Wheel”, 1930s, “Woman with a Tray”,

Женщина из Сканно
1928
Холст, масло. 93 × 75

Woman from Scanno
1928
Oil on canvas
93 × 75 cm

1942, “At the Mirror”, 1944, “Self-Portrait with the Dog Vatrushka”, 1943.)

In his art Isupov paid much attention to drawing. Using pencil, charcoal, sanguine, pastel, Indian ink, and quill, he expertly executed many-figured genre compositions and turned to various themes: circus, ballet, peasant stories; he drew portraits, nudes, and animals. Isupov was fascinated by drawing, by the possibilities it held for freely and directly expressing the diversity of the physical world in artistic form. His sketches from nature took their place alongside his paintings and revealed the individuality of a great master.

Isupov led an active creative life in Italy, frequently participating in exhibitions, personal as well as national and international (his first solo-show took place in 1926). In 1928–1929 his paintings were exhibited in Rome and Milano, he was appreciated by art critics and connoisseurs. Isupov never lost his popularity during his lifetime, and in his paintings critics noted a “wide brushstroke, fine detail, striving towards the truth”. But mostly his pieces were loved for their “gentleness of colour”. No matter what Isupov was creating, his talent unfolded fully and powerfully, and was expressed in the harmonious and pure palette of his paintings, in the beauty and manifold forms of the physical world. Throughout his creative life, he was true to the traditions of the Russian school. To this day, Isupov’s art continues to excite with its sincerity and emotional truthfulness. He is truly an outstanding phenomenon in Russian and world art.

During his life abroad, Isupov never stopped dreaming of returning to Russia. He suffered from his separation with his Motherland. But the most difficult time for him was World War II, when he found himself living under Italy’s Fascist regime. He could not remain uninvolved, and actively helped the Italian Resistance. After the war, he continued his creative work, but in the early 1950s Isupov painted very little. He suffered from a disease, which was complicated by frequent bouts of depression. His wife remembered that he used to shut himself in his studio, and in the later years did not even visit the openings of his exhibitions. Isupov no longer believed that he would ever return to his home, to Russia.

Alexei Isupov died on July 17 1957, in Rome. He was buried in the city’s Testaccio cemetery next to the other renowned Russian artists Fyodor Matveev, Pimen Orlov, Karl Briullov, brothers Pavel and Alexander Svedomsky.

His wife Tamara Nikolaevna Isupova returned to Moscow in 1966, and according to the will of her late spouse she brought his legacy to Russia. She donated about 300 paintings and graphic works to Vyatka Art Museum, one of the founders of which was Alexei Isupov.

⁷ *Biancale M. Alessio Issupoff. Rome. // RGALI [Russian State Archive of Literature and Art] — Collection 2598. — list 1, е.х. 310, l. 21.*

особенностей местного характера, что придавало образу особую экспрессивную выразительность”⁷. Автор старался выявить индивидуальность в образах молодых итальянок, уловить характерное движение моделей, запечатлеть их выразительные позу или жест.

Обращаясь к портретному жанру, он разрабатывал разнообразные приемы для решения живописных задач: стремился найти сложный ракурс, обычно выбирал низкую точку зрения для того, чтобы передать динамику развития композиции, большое значение придавал контрасту света и тени, использовал особенности пленэрно-импрессионистической живописи («Портрет жены художника. За прялкой», 1930-е; «Женщина с подносом», 1942; «Перед зеркалом», 1944; «Автопортрет с собакой Ватрушкой», 1943).

Важное место в творчестве Исупова занимает натурный рисунок, который, развиваясь параллельно с его живописными поисками, раскрывает индивидуальность большого мастера. Используя карандаш, уголь, сангину, пастель, тушь, перо, он блестяще исполнял многофигурные жанровые композиции на темы цирка, балета, крестьянской жизни, портреты, рисовал обнаженную натуру, животных. Графика увлекала его возможностью непосредственно и свободно отразить многообразие реального мира.

Уже в 1926 году, вскоре после приезда из России, Исупов устроил первый показ своих произведений. В 1928–1929 годах его выставки прошли в Риме и Милане. Картины Исупова начали приобретать музеи, о нем писали газеты, художника называли «настоящим открытием», «прекрасным рисовальщиком и волнующим живописцем». В дальнейшем он регулярно становился экспонентом персональных и групповых выставок (всеитальянских и международных).

При жизни Исупов никогда не терял своей популярности. Критики отмечали «широкий размах кисти, тонкий анализ деталей, стремление к правде», но особенно его произведения любили за «нежные краски». Что бы ни создавал художник, во всем в полную силу раскрывался его талант, мощно выразившийся в гармоничной, чистой

Перед зеркалом. 1944
Холст, масло
135,7 × 75

At the Mirror. 1944
Oil on canvas
135.7 × 75 cm

⁷ *Bjankale M. Alessio Issupoff. Rome (РГАЛИ. Ф. 2598. Он. 1. Ед. хр. 310. Л. 21).*

палитре картин. Весь творческий путь мастера отражает верность традициям русской школы, его искусство продолжает и сегодня волновать своей искренностью и эмоциональной правдивостью, позволяя оценить художника как яркое явление в контексте русского и мирового искусства.

На протяжении всех лет, проведенных за границей, Алексея Владимировича не покидала мечта вернуться в Россию, он тяжело переживал разлуку с родиной. Самое трудное время Исупову пришлось пережить в годы Второй мировой войны. Художник не мог оставаться в стороне от борьбы с установленным в Италии фашистским режимом и активно помогал делу итальянского Сопротивления. Во время войны и в последующие годы он продолжал заниматься творчеством, но уже в начале 1950-х почти ничего не писал: одолевала болезнь, осложнявшаяся частыми приступами депрессии. Жена вспоминала, что он надолго закрывался в мастерской, перестал ходить даже на открытия своих выставок. Алексей Владимирович уже не верил в возвращение домой, в Россию. Художник умер в Риме 17 июля 1957 года; похоронен на кладбище Тестаццо, где покоятся Ф.М.Матвеев, К.П.Брюллов, П.Н. Орлов, братья П.А. и А.А. Сведомские.

В 1966 году в Москву вернулась Тамара Николаевна Исупова. Выполняя завещание мужа, она привезла его наследие в Россию. Около 300 живописных и графических произведений было передано в Вятку — в художественный музей, одним из основателей которого являлся мастер.

Портрет жены
художника.
За прялкой. 1930-е
Холст, масло
106 × 82,5

Portrait of the Artist's
Wife. At the Spinning
Wheel. 1930s
Oil on canvas
106 × 82.5 cm

Портрет женщины
в белой кофточке
1935
Холст, масло. 100 × 70

Portrait of a Woman
in a White Blouse
1935
Oil on canvas
100 × 70 cm

Скаковые
лошади. 1946
Холст, масло
55 × 86

Race Horses. 1946
Oil on canvas
55 × 86 cm

